

Последний штурм (К 50-летию битвы за Берлин)

К началу 1945 г. стало ясно, что война в Европе, вероятнее всего, закончится сражением за Берлин. Об этом свидетельствовало положение на фронтах, яростное сопротивление немецких войск, отсутствие перспектив какого-то иного выхода Германии из войны. Но вопрос, кто первым достигнет столицы Германии — войска западных союзников или Красная Армия — оставался открытым. Стремление каждой из ведущих держав антигитлеровской коалиции — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — решить эту задачу было естественным для политического руководства и командования, понятным для рядовых солдат и простых граждан этих стран. Взятие Берлина означало конец кровопролитию на континенте, приносило с собой лавры победителя в завершающем сражении войны за правое дело, укрепляло позиции в решении вопросов послевоенного устройства Германии, авторитет причастных к этому политических и военных лидеров внутри страны и на международной арене. Не говоря уже о том, что взятию Берлина предстояло войти в летопись мировой истории. Словом, ставки были достаточно высоки. Насколько можно судить по документам, первым поставил об этом вопрос президент США Ф.Рузвельт.

19 ноября 1943 г. на борту линкора «Айова» по пути в Каир на англо-американо-китайскую конференцию, которая предшествовала встрече глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране, Ф.Рузвельт, мотивируя необходимость открытия второго фронта, отмечал, что советские войска находятся всего лишь «в 60 милях от польской границы и в 40 милях от Бессарабии. Если они форси-

руют реку Буг, что они могут сделать в ближайшие две недели, они окажутся на пороге Румынии». Президент указал на неотложность оккупации вместе с Англией возможно большей части Европы. Под английскую оккупацию он «отдавал» Францию, Бельгию, Люксембург, а также южную часть Германии. «Соединенные Штаты, — сказал Ф.Рузвельт, — должны занять Северо-Западную Германию. Мы можем ввести наши корабли в такие порты, как Бремен и Гамбург, а также (порты) Норвегии и Дании, и мы должны дойти до Берлина. Тогда пусть Советы занимают территорию к востоку от него. Но Берлин должны взять Соединенные Штаты»¹.

Конкретно вопрос о взятии Берлина и создании для этого необходимой группировки войск интенсивно обсуждался политическим и военным руководством СССР, Великобритании и США в феврале-марте 1945 г. и приобрел характер соперничества. 1 апреля 1945 г. в Москву, в Ставку Верховного Главнокомандующего были вызваны командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К.Жуков и командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И.С.Конев.

«Так кто же будет брать Берлин, мы или союзники?» — задал им вопрос И.Сталин. Поводом для такой постановки вопроса были полученные в Москве сведения о том, что западные союзники создают для взятия Берлина группировку войск под командованием фельдмаршала Б.Монтгомери и развернули с этой целью подготовительные мероприятия.

«Берлин будем брать мы, — ответил на вопрос Сталина Маршал Конев, — и возьмем

его раньше союзников". Жуков сказал, что это готовы сделать войска 1-го Белорусского фронта, который имел к тому времени достаточно сил и был нацелен на Берлин с кратчайшего расстояния². По стечению непредсказуемых обстоятельств именно в этот же день 1 апреля У.Черчилль направил Ф.Рузвельту следующую телеграмму: "Ничто не окажет такого психологического воздействия и не вызовет такого отчаяния среди всех германских сил сопротивления, как нападение на Берлин. Для германского народа это будет самым убедительным признаком поражения. С другой стороны, если предоставить лежащему в руинах Берлину выдержать осаду русских, то следует учесть, что до тех пор, пока там будет развеяться германский флаг, Берлин будет вдохновлять сопротивление всех находящихся под ружьем немцев.

Кроме того, существует еще одна сторона дела, которую вам и мне следовало бы рассмотреть. Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенное представление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять. Это кажется разумным и с военной точки зрения"³.

Телеграмма У.Черчилля была последней попыткой добиться пересмотра решения, принятого Верховным Главнокомандующим союзными силами в Европе Д.Эйзенхауэром о наступлении войск западных союзников в направлении Лейпцига и Дрездена. В личном послании И.Сталину от 28 марта 1945 г. Эйзенхауэр сообщил, что в его планы входит окружение и разгром немецких войск, оборонявших Рур, а также изоляция данного района от остальной части Германии. Эту задачу он предполагал выполнить наступлением в обход Рура с севера и от Франкфурта-на-Майне через Кассель до тех пор, пока немецкие войска не будут окружены. "Я рассчитываю, — продолжал он, — что эта фаза (операции) завершится в конце апреля, а может быть и раньше,

и моя следующая задача будет состоять в расчленении войск противника посредством соединения с Вашими армиями"⁴. Доказывая целесообразность своего плана, он писал начальнику штаба армии США генералу армии Д.Маршаллу: "Я пытался подчеркнуть, что мое наступление в район Лейпцига является не только правильным направлением для решающего удара, так как он ведет к полному расчленению противника, но и представляет мне максимальную мобильность. В любое время, когда мы сможем взять Берлин без больших потерь, мы, конечно, это сделаем. Но я полагаю, что неразумно, с военной точки зрения, в данных условиях делать Берлин главной целью, особенно если учесть тот факт, что война ведется в политических целях, и если Объединенный комитет начальников штабов решит, что взятие Берлина войсками западных союзников имеет значение большее, чем чисто военные соображения на этом театре, то я с готовностью внесу необходимые изменения в свои планы..."⁵

Эйзенхауэр отклонил настоятельную просьбу Монтгомери о выделении ему 10 дивизий для наступления на Берлин и передал из состава 21-й группы армий, которой командовал Монтгомери 9-ю американскую армию в состав 12-й группы армий генерала О.Брэдли, действовавшей на центральном участке фронта. О.Брэдли, в свою очередь, считал, что взятие Берлина будет стоить около 100 тысяч солдатских жизней. "Это слишком большая цена престижного объекта, особенно учитывая, что мы его должны будем передать другим"⁶ (Берлин входил в зону оккупации Красной Армии). Комитет начальников Штабов, а затем и Президент Ф.Рузвельт поддержали решение Эйзенхауэра.

По поводу этого конфликта написана обширная литература с пространством освещением различных политических, экономических и военных аргументов за и против решения Эйзенхауэра. Сам же он 27 марта 1945 г. в ходе пресс-конференции на вопрос американского корреспондента: "Кто первый войдет в Берлин, русские или мы?" — ответил: "Уже одно только расстояние говорит о том, что они делают это. Они в тридцати пяти милях от Берлина, мы в двухстах пятидесяти. Я не хочу ничего предсказывать. У них более короткая дистанция, но перед ними основные силы немцев"⁷.

К этому времени в Москве разработка

плана Берлинской операции в основных чертах уже была завершена. Она готовилась с февраля 1945 г. Генеральным штабом с участием командования и штабов 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов.

В нашу задачу не входит подробное освещение этого плана. Отметим только, что овладение Берлином возлагалось на 1-й Белорусский фронт при содействии 2-го Белорусского фронта, который по плану наступал севернее Берлина, и 1-го Украинского фронта, наступавшего южнее Берлина. Им предстояло замкнуть кольцо окружения западнее города⁸.

Особенность плана операции заключалась в том, что 1-му Украинскому фронту ставилась задача частью сил (первоначально одним танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии) нанести удар по Берлину с юга. При этом разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами была доведена только до Люббена (60 км юго-восточнее Берлина). Далее в проекте директивы на операцию эта линия была проведена южнее Берлина. О том, что произошло при утверждении директивы И.Конева пишет следующее: «Ведя эту линию карандашом Сталин вдруг оборвал ее на городе Люббен. Оборвал и дальше не повел. Он ничего не сказал при этом. Но я думаю, и Маршал Жуков тоже увидел в этом определенный смысл. Разграничительная линия была оборвана примерно там, куда мы должны были выйти к третьему дню операции. Далее (очевидно, смотря по обстановке) молчаливо предполагалась возможность проявления инициативы со стороны командования фронтов. Был ли в этом обрыве разграничительной линии на Люббене негласный призыв к соревнованию фронтов? Допускаю такую возможность...»⁹

Ответ на это предположение И.Конева мы находим в мемуарах генерала армии С.М.Ште-

менко «Генеральный штаб в годы войны». 1 апреля 1945 г. как начальник оперативного управления Генштаба он присутствовал на том памятном совещании в Ставке, где обсуждался план Берлинской операции с командующими 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами. С.М.Штеменко подтверждает, что на немедленный вызов в Москву Г.К.Жукова и И.С.Конева повлияли «первые симптомы поползновений союзников на Берлин»¹⁰. Это же обстоятельство внесло коррективы и в первоначальные соображения Генштаба по операции, когда он стремился «избежать малоэффективного лобового удара главными силами» и брать немецкую столицу «обходящими ударами двух фронтов»¹¹. На совещании в Ставке начальник Генерального штаба особо подчеркнул перед И.Сталиным необходимость четко установить разгранлинию между войсками Г.Жукова и И.Конева. Кроме того, было отмечено, что план операции исключает непосредственное участие в сражении за Берлин войск 1-го Украинского фронта, что могло отрицательно повлиять на жесткие сроки выполнения поставленных задач. Особенно это подчеркнул И.Конев, желавший нацелить хотя бы танковые армии на юго-западную окраину Берлина. Но, со слов С.Штеменко, особую роль в этой операции еще на ранних ее подготовительных этапах И.Сталин отводил 1-му Белорусскому фронту и вопрос о разграничительной линии, над которой оперативники работали более двух месяцев, остался открытым. Доведя ее на карте только до г.Люббена, Верховный Главнокомандующий после ухода Г.Жукова и И.Конева заявил: «Кто первый ворвется, тот пусть и берет Берлин»¹². Начало гонке было положено.

На следующий день эта разграничительная линия была подтверждена в директиве Ставки Верховного Главнокомандования.

Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 1-го Украинского фронта на проведение наступательной операции южнее Берлина и установление разграничительной линии с 1-м Белорусским фронтом.

№ 41060

3 апреля 1945 г. 21.00

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить группировку противника в районе Коттбус и южнее Берлина. Не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р.Эльба до Дрездена. В дальнейшем, после овладения Берлином, иметь ввиду наступать на Лейпциг.

2. Главный удар силами пяти общевойсковых армий и двух танковых армий нанести из района Трибель в общем направлении на Шпремберг, Бельциг.
На участок прорыва привлечь шесть артиллерийских дивизий прорыва, создав плотность не менее 250 стволов от 76-мм и выше на один километр фронта прорыва.
3. Для облегчения главной группировки фронта с юга силами 2-й Польской армии и частично сил 52-й армии нанести вспомогательный удар из района Кольфурт в общем направлении Бауцен, Дрезден.
4. Танковые армии и общевойсковые армии второго эшелона ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на направлении главного удара.
5. На левом крыле фронта перейти к жесткой обороне, обратив особое внимание на Бреславльское направление: гв. армию сменить и использовать для наступления на главном направлении.
6. Установить с 15.04.45 г. следующую разграничительную линию с 1-м Белорусским фронтом: до Унруштадт прежняя и далее оз. Енедорфер-Зее, Гросс-Гастрозе, Люббен. Все пункты, кроме Люббен для 1-го Белорусского фронта включительно. Ответственность за обеспечение стыка прежняя.
7. Начало операции согласно полученных Вами лично указаний.

Ставка Верховного Главнокомандования

И.Сталин
Антонов¹³

Как следует из директивы, возможность поворота танковых армий 1-го Украинского фронта на Берлин в качестве дополнительного варианта конкретно в ней Ставкой не предусматривалось. Опираясь на воспоминания С.М.Штеменко и Г.К.Жукова, написанные уважаемыми военачальниками после войны и уже с учетом известных развернувшихся драматических событий, со всей определенностью можно сказать, что такой вариант, если и был оговорен И.Сталиным с командующими фронтами, то только на словах¹⁴.

Забегаая вперед, в подтверждение вышесказанного приведем лишь небольшую цитату из мемуаров «Воспоминания и размышления» бывшего командующего 1-м Белорусским фронтом Г.К.Жукова. Через много лет после войны, размышляя о возможных вариантах взятия Берлина и итогах всей операции, известный маршал особо остановился на вопросе о разграничительной линии между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами, определившей в дальнейшем достигнутый между ними уровень взаимодействия. Все его варианты однозначно не случайно предусматривали либо совместное, либо частичное участие войск двух фронтов в овладении столицей рейха. Оценивая один из этих неосуществленных вариантов, Г.К.Жуков писал: «При этом варианте несколько усложнилась бы подготовка операции

и управление ею, но значительно упростилось бы общее взаимодействие сил и средств по разгрому берлинской группировки противника, особенно при взятии самого города. Меньше было бы всяких трений и неясностей»¹⁵. Таким образом, факт налицо — недоразумения между войсками фронтов при овладении Берлином возникли и они были заложены при планировании операции. Так что же произошло?

16 апреля войска 1-го Белорусского фронта и 1-го Украинского фронта перешли в наступление. Началась Берлинская операция Красной Армии, одна из наиболее ожесточенных и кровопролитных во всей германо-советской войне. 18 апреля перешел в наступление 2-й Белорусский фронт. Его действия имели большое значение для взятия Берлина, но непосредственного участия в овладении городом войска этого фронта не принимали.

Превосходство в силах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов над противником было подавляющим. Однако преодоление заблаговременно подготовленной многослойной обороны и овладение гигантским городом в условиях умело организованного и стойкого сопротивления Вермахта было крайне сложной задачей.

Это стало ясным уже в первые дни наступления, когда 1-й Белорусский фронт не смог преодолеть главной полосы обороны противни-

ка в установленные сроки и понес большие потери особенно в районе Зееловских высот.

1-й Украинский фронт наступал более успешно. К исходу 18 апреля войска этого фронта завершили прорыв нейсенского рубежа обороны, форсировали р. Шпрее и обеспечили условия для окружения Берлина с юга. За день до этого И.Конеv направляет командующим 3-й и 4-й гвардейских танковых армий генералам П.Рыбалко и Д.Лелюшенко директиву, в которой нацеливает их на взятие Берлина. Он требует: "...Смелее маневрировать танка-

ми и пехотой вне больших дорог, населенные опорные пункты решительно обходить, не ввязываться в затяжные лобовые бои. Мобилизуйте все, со страстью бить немцев и ломать сопротивление. Стремление только вперед. Наши войска должны быть в Берлине первыми, они это могут сделать и с честью выполнить приказ Великого Сталина..."

Вечером 20 апреля с интервалом в два часа И.Конеv, а затем Г.Жуков направляют своим соединениям приказы, содержание которых говорит само за себя.

Приказ командующего войсками 1-го Украинского фронта командующим 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями о вступлении в Берлин раньше войск 1-го Белорусского фронта

№ исх. 167

20 апреля 1945 г. 19.40

Войска Маршала Жукова в 10 км от восточной окраины Берлина. Приказываю обязательно сегодня ночью ворваться в Берлин первыми. Исполнение донести.

Конеv
Крайнюков¹⁶

Приказ командующего войсками 1-го Белорусского фронта командующему 2-й гвардейской танковой армией с требованием первыми ворваться в Берлин

№ исх. 10624

20 апреля 1945 г. 21.50

2-й гвардейский танковой армии поручается историческая задача: первой ворваться в Берлин и водрузить знамя Победы. Мною Вам поручено организовать исполнение.

Пошлите от каждого корпуса по одной лучшей бригаде в Берлин и поставьте им задачу: не позднее 4 часов утра 21 апреля (1945 г.) любой ценой прорваться на окраину Берлина и не медля донести для доклада т.Сталину и объявления прессе.

Жуков
Телегин¹⁷

Аналогичный приказ был отдан командующему 1-й гвардейской танковой армией.

Но для выполнения приказов в установленные сроки реальных возможностей у 2-й гвардейской армии С.Богданова и 3-й гвардейской танковой армии А.Рыбалко не было. Особенно это касалось армии Богданова и 1-го Бе-

лорусского фронта в целом, который с большим трудом преодолевал мощную немецкую оборону на восточных подступах к Берлину. Первая весть о прорыве советских войск на окраины германской столицы была отправлена из штаба 1-го Украинского фронта. Телеграмма сообщала:

"Москва, тов. Сталину, лично.

1. 3 гв. ТА Рыбалко передовыми бригадами ворвалась в южную часть Берлина и к 17.30 ведет бой за Тельтов и в центре Ланквиц.

2. 4 гв. ТА Лелюшенко — 10 тк ведет бой в районе Зармут (10 км юго-вост. Потсдам).

22.00 22.4.45. Конеv".

Тем временем возник второй объект соперничества между фронтами Г.Жукова и И.Конева — Бранденбург, в районе которого судя по развитию событий войска 3-й гвардейской танковой армии генерала Д.Лелюшенко (1-й Украинский фронт) должны были соеди-

ниться с войсками 47-й армии генерала Ф.Перхоровича (1-й Белорусский фронт). Г.Жуков направил своим войскам боевое распоряжение, которым предусматривалось упредить овладение Бранденбургом войсками Конева.

Боевое распоряжение командующего войсками 1-го Белорусского фронта командующему 7-го гвардейского кавалерийского корпуса на продолжение стремительного наступления с целью упреждения войск 1-го Украинского фронта в занятии Бранденбурга

№ 00607/п

25 апреля 1945 г. 01.00

6 мк 1-го Украинского фронта на подходе к г.Бранденбург с юго-востока.

Командующий фронта приказал:

Одну кавалерийскую дивизию с одной танковой бригадой немедленно повернуть для стремительного удара на юг с задачей занять г.Бранденбург до подхода 6 мк — к утру 25.4.45 г. Командующему 2 гв. ТА дано распоряжение о выдвигании одной тбр из г.Нацен в г.Шванбек в Ваше распоряжение.

Главным силам корпуса продолжать наступление на г.Ратенов и выполнять ранее поставленную задачу.

Малинин¹⁸

Первой — 24 апреля вечером достигла Бранденбурга танковая армия Лелюшенко. На следующий день передовые части армий Лелюшенко и Перхоровича соединились в районе

Кетцена, северо-восточнее Бранденбурга, замкнули кольцо окружения вокруг Берлина. В Москву была отправлена следующая телеграмма:

Донесение командующего войсками 1-го Украинского фронта Верховному Главнокомандующему о завершении окружения Берлина с запада и овладении городом Бранденбургом

№ исх. 205

25 апреля 1945 г. 01.00

Верховному Главнокомандующему
Маршалу Советского Союза
Тов. Сталину

4 гв. танковая армия Лелюшенко, развивая наступление 6 мк, овладела гор. Кетцин и в 23.30 24.4.45 г. в районе Бухов-Карпцов (6 км сев.-вост. гор. Кетцин) соединилась с частями 1-го Белорусского фронта, завершив тем самым окружение гор. Берлин с запада. 6 мк 4 гв ТА в 23.00 24.4 полностью овладел гор. Бранденбург.

Конев
Крайнюков¹⁹

В тот же день 25 апреля войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе с войсками 12-й американской группы армий генерала О.Брэдли. К этому времени реальные возможности объединения усилий 3, 9 и 12-й немецких армий для защиты Берлина были, на наш взгляд, утрачены.

Но гонка за овладение Берлином между Коневым и Жуковым, не определяя общего хо-

да событий, тем не менее, продолжалась. Гвардейская танковая армия генерала Рыбалко, форсировав с ходу р.Шпрее, с ожесточенными боями продвигалась к центру Берлина (разграничительная линия между войсками фронтов была изменена и проходила примерно по центру города) и оказалась в тылу боевых порядков 8-й гвардейской армии и 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

Началась неразбериха, которая могла принести и, видимо, принесла немало неоправданных жертв.

Однако прошло не менее двух суток, прежде чем Конев решил сообщить Жукову о

необходимости принятия совместных мер по исправлению создавшегося положения, имея ввиду, что для этого целесообразно изменить направление наступления войск 1-го Белорусского фронта в Берлине.

Обращение командующего войсками 1-го Украинского фронта к командующему войсками 1-го Белорусского фронта с просьбой об изменении направления наступления 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиям

№ 00222/оп

28 апреля 1945 г. 20.45

Войска армии т.Рыбалко и т.Лучинского сегодня, 28 апреля 1945 г., с боями вошли правыми флангами к Ангальскому вокзалу (правая разграничительная линия фронта), уступом и левым флангом ведут бой за Вильмерсдорф, Холензее.

По донесению т.Рыбалко, армии т.Чуйкова и т.Катукова 1-го Белорусского фронта получили задачу наступать на северо-запад по южному берегу Лантвер канала, таким образом, они режут боевые порядки войск 1-го Украинского фронта, наступающих на север.

Прошу распоряжений изменить направление наступлений армий т.Чуйкова и т.Катукова.

О вашем решении прошу сообщить.

Конев
Крайнюков
Петров²⁰

В тот же вечер г.Жуков, не дав ответа И.Коневу, направил И.Сталину телеграмму с объяснением создавшегося положения и пред-

ложениями, которые существенно отличались от предложений командующего 1-м Украинским фронтом.

Доклад командующего войсками 1-го Белорусского фронта Верховному Главнокомандующему о положении войск и необходимости изменения разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом

№ 00627/оп

28 апреля 1945 г. 22.00

Докладываю: войска 1-го Белорусского фронта, продолжая уличные бои в центре г.Берлина, к 19.00 28 апреля 1945 г. ведут бой на линии (далее следуют координаты по плану г.Берлин 1:2500)..

2. Я решил встречным ударом 2 гв. ТА и правого фланга 3 уд. А в юго-восточном направлении, всеми силами 5 уд. А, 1 гв. ТА и 8 гв. ТА²¹ в северо-западном направлении расколоть окруженную группировку в Берлине на две части, после чего оставшиеся очаги обороны уничтожить по частям.

По состоянию на 19.00 28 апреля 1945 г. эти наступающие навстречу группы войск фронта находятся на удалении полутора километров одна от другой и в ближайшее время соединяться.

3. Две стрелковые дивизии 28-й армии и одна мсбр 3 гв. ТА 1-го Украинского фронта, имея от Конева задачу наступать из района ст. Пале-штрассе (полтора километра западнее аэропорта Темпельходь) на север вдоль железной дороги, 28 апреля 1945 г. вышли в тыл боевых порядков 8 гв. А и 1 гв. ТА.

Наступление частей Конева по тылам 8 гв. А и 1 гв. ТА создало путаницу и перемешивание частей, что крайне осложнило управление боем. Дальнейшее их продвижение в этом

направлении может привести к еще большему перемешиванию и к затруднению в управлении.

Докладывая изложенное, прошу установить разграничительную линию между войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов или разрешить мне сменить части 1-го Украинского фронта в г.Берлине.

Командующий войсками 1-го
Белорусского фронта Маршал
Советского Союза Г.Жуков

Член военного совета 1-го
Белорусского фронта
генерал-лейтенант Телегин

Начальник штаба
генерал-полковник Малинин²²

В генеральном штабе внимательно следили за ходом событий и еще до получения телеграммы Г.Жукова ему и И.Коневу была на-

правлена следующая директива о новой разграничительной линии в Берлине.

Директива Ставки Верховного Главнокомандующего командующим войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов об установлении разграничительной линии в Берлине

№ 11077

28 апреля 1945 г. 21.20

Ставка Верховного Главнокомандующего приказывает:

1. С 24 часов 29.4.45 г. установить следующую разграничительную линию в Берлине между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами: до Мариендорф прежня, затем ст. Темпельхоф, Виктор-Луизе плац, ст. Савиньи, далее по железной дороге на ст. Шарлоттенбург, ст. Весткройц, ст. Рубелен. Все пункты для 1-го Украинского фронта включительно.
2. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного главнокомандования

И.Сталин
Антонов²³

Войска Рыбалко к тому времени достигли Тиргартена и теперь должны были быть отведены с тем, чтобы их место заняли войска Г.Жукова. Конев пишет в мемуарах: "Телефонный разговор, который имел по этому поводу с Павлом Семеновичем [Рыбалко. — О.Р.], был довольно неприятным. Он заявил, что ему непонятно, почему корпуса, уже нацеленные на центр города, по моему приказу отворачиваются западнее, меняют направление наступления. Я хорошо понимал переживания командарма, но мне осталось только ответить, что наступление войск 1-го Белорусского фронта на Берлин проходит успешно, а центр Берлина по установленной разграничи-

тельной линии входит в полосу действий 1-го Белорусского фронта"²⁴.

2 мая И.Конев направил в Москву последнее донесение о Берлинской операции:

"Войска фронта сегодня, 2 мая 1945 г., после девятидневных уличных боев, полностью овладели юго-западными и центральными районами города Берлина (в пределах установленной для фронта разграничительной линии) и совместно с войсками Первого Белорусского фронта овладели городом Берлин"²⁵.

В тот же день был объявлен праздничный приказ И.Сталина с иной формулировкой о вкладе фронтов под командованием Г.Жукова и И.Конева в овладении Берлином:

Приказ Верховного Главнокомандования
по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группировки немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом Берлин — центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии.

Берлинский гарнизон, оборонявший город во главе с начальником обороны Берлина Генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом, сегодня, в 15 часов, прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

2 мая к 21 часу нашими войсками взято в плен в городе Берлине более 70 000 немецких солдат и офицеров...

...В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение Берлином, представить к присвоению наименования «Берлинских» и к награждению орденами.

Сегодня, 2 мая, в 23 часа 30 минут в честь исторического события — взятия Берлина советскими войсками — столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует своим доблестным войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участвовавшим в боях за овладение Берлином.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий

Маршал Советского Союза
И.Сталин
2 мая 1945 года № 359²⁶.

Думается, что формулировка И.Сталина о вкладе фронтов Г.Жукова и И.Конева в овладении Берлином и успешное завершение операции справедлива.

Но необходимо ответить на вопрос: целесообразно ли было соревнование между фронтами? То, что оно сократило сроки операции, сомнений не вызывает. Но главное, уменьшила или увеличила гонка к Берлину количество потерь войск Красной Армии?

Потери советских войск в Берлинской операции были исключительно велики. Убитыми и ранеными они превысили 350 тыс. человек против примерно 490 тыс. человек потерь Германии²⁷; советские безвозвратные потери (убитые, пропавшие без вести) составили 101 тыс. 961 человек (1-го Белорусского фронта 141 880 и 37 610 чел., 1-го Украинского фронта — 86 245 и 27 580 чел., 2-го Белорусского фронта 46 040 и 13 070 чел. соответственно)²⁸.

Учитывая, что численность личного состава войск 1-го Белорусского фронта (908 500 чел.) значительно больше чем 1-го Украинского фронта (550 900 чел.), потери войск, которыми командовал Маршал И.Конеv, оказались в процентном отношении значительно выше²⁹.

Характерно, что и накануне Берлинской операции, при проведении Висло-Одерской операции (12 января—3 февраля 1945 г.), потери в 1-м Украинском фронте примерно в полтора раза оказались выше, чем в 1-м Белорусском. По мнению отечественного военного историка В.Н.Киселева, одной из главных причин тому являлись более эффективные способы применения в наступлении танковых армий Г.К.Жуковым³⁰.

С падением Берлина способность Германии к организованному сопротивлению была утрачена и вскоре она капитулировала. Настал долгожданный день Победы.

Примечания

- ¹ Foreign Relations of the United States. The Conferences at Cairo and Teheran 1943. Washington, 1961. P.259, 254.
- ² Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991. С.373.
- ³ Kimball W. (Ed.). Churchill and Roosevelt. The Complete Coorespondence. Vol.III. London, 1984. P.605.
- ⁴ The Papers of Dwight D. Eisenhower. The War Jears. Vol.4. Baltimore, 1970. P.2551.
- ⁵ Papers of Dwight D. Eisenhower. P.2592.
- ⁶ Ambrose S. The Supreme Commander. The War Jears of General Dwight D. Eisenhower. London, 1971. P.63.
- ⁷ Ibid.
- ⁸ В ходе операции кольцо окружения замкнули войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.
- ⁹ Конев И. Указ. соч. С.378.
- ¹⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1989. С.228.
- ¹¹ Там же. С.226—227.
- ¹² Там же. С.228.
- ¹³ Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ). Ф.3. Оп.11556. Д.18. Л.91—92.
- ¹⁴ Штеменко С.М. Указ. соч. С.228; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т.3. М., 1992. С.225—227.
- ¹⁵ Жуков Г.К. Указ. соч. С.249.
- ¹⁶ ЦАМО РФ. Ф.236. Оп.2712. Д.359. Л.36. Подлинник.
- ¹⁷ ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2307. Д.193. Л.88.
- ¹⁸ ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2307. Д.193. Л.139.
- ¹⁹ ЦАМО РФ. Ф.236. Оп.2712. Д.346. Л.134.
- ²⁰ ЦАМО РФ. Ф.236. Оп.2712. Д.36. Л.152.
- ²¹ В тексте документа ошибка. Имеется в виду 8-я гвардейская армия.
- ²² ЦАМО РФ. Ф.233. Оп.2307. Д.193. Л.159—161.
- ²³ ЦАМО РФ. Ф.3. Оп.11556. Д.18. Л.113.
- ²⁴ Конев И. Указ. соч. С.462.
- ²⁵ Там же. С.468.
- ²⁶ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. М., 1975. С.494—497.
- ²⁷ Подсчитано по: Воробьев Ф.Д., Паротькин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М., 1975. С.26, 28, 29, 415.
- ²⁸ Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под ред. Г.Кривошеева. М., 1993. С.219.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Более подробно см.: Киселев В.Н. Почерк двух полководцев: Действия танковых армий в Висло-Одерской операции // Военно-исторический журнал. 1995. № 1. С.4—11.